
ПРОПАГАНДА БЕЗ ПРАВИЛ, ИЛИ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В УСЛОВИЯХ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Е.А. Котеленец

Кафедра истории России
Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

В статье анализируются особенности идеологической борьбы СССР и Запада в послевоенный период (1947–1991 гг.), использования открытых и скрытых методов воздействия, новых технических средств и информационных институций. Особое внимание уделяется пропагандистскому сопровождению войн во Вьетнаме и Афганистане, конфликтам между НАТО и Организацией Варшавского договора, различным формам конструирования позитивного и негативного образов стран, использования санкций и подрыва пацифистского движения.

Ключевые слова: «холодная война», пропаганда, идеологическая борьба, образ врага, политическая мотивация.

Введение

Обоснование темы. Информационные войны, о которых сегодня так много пишут, стали играть заметную роль в противоборстве мировых государств лишь с началом массовых войн «машинной» эры. Ранее войны вели в основном профессиональные армии, солдаты которых были значительно менее подвержены пропаганде, чем солдаты массовых армий. Эффективных средств массового воздействия на гражданское население тогда еще не было. После Первой и Второй мировых войн пропагандисты главных стран-участниц были оснащены полным комплектом новых технических средств и новых пропагандистских технологий воздействий на массы. Пропаганда стала признаваться важнейшим государственным делом и едва ли не одним из главных средств, обеспечивающим функционирование правящих режимов.

Предмет настоящей статьи заключается в том, чтобы проанализировать, как потенциал, созданный за время мировых войн, был использован во второй половине XX в., какие новые средства и технологии пополнили арсенал информационных войн.

Исследование проблемы

В странах антигитлеровской коалиции дипломатическая подготовка к возможному после победы над Германией противостоянию с СССР началась уже в конце Второй мировой войны.

Как отмечает российский историк Д.Н. Замятин, внешнеполитическое планирование в США в 1944–1945 гг. оперировало, как минимум, тремя геополитическими образами СССР, которые восходили генетически к образу Российской империи. Два из них явно противостояли друг другу: образ европейского государства с традиционной внешней политикой и образ агрессивной полуазиатской державы, нацеленной на конфронтацию. А третий был достаточно противоречивым и объединял некоторые черты двух первых; для него также был характерен поиск устойчивых «мистических основ», которые влияли на традиционный геополитический образ Российской империи–СССР [1].

Одновременное существование трех главных геополитических образов, склонных в целом оправдывать политику Советского Союза в Восточной Европе, привело к следующему результату. Территориальные претензии СССР на Прибалтику и Восточную Пруссию, равно как и на собственную сферу влияния в Восточной Европе, вызывавшие недовольство европейских государств, находившихся в союзе с США, до поры до времени казалось естественным и приемлемым для американских политиков. Одновременно в СССР постепенно исподволь набирала кампания борьбы против «низкопоклонства перед Западом» и «безродных космополитов». В странах Восточной Европы, занятых Красной Армией, подконтрольные Москве компартии начали агитацию против США и Англии, против западных политических ценностей.

После окончания Второй мировой войны образ Советского Союза на Западе постепенно начал меняться к худшему. Этот процесс затронул как США, так и Западную Европу, а также британские доминионы. В Японии же образ СССР был сугубо негативным еще с конца Второй мировой войны. Японское общественное мнение ставило СССР в вину нападение на Японию в самом конце войны, многолетнее удерживание в Сибири сотен тысяч японских пленников и отторжение от Японии Южных Курил.

Фултонская речь Черчилля в марте 1946 г. фактически возвестила о начале «холодной войны» между бывшими союзниками. Ухудшению имиджа СССР способствовала не только поддержка Советским Союзом практически всех политических режимов, противостоявших западным представлениям о будущем мира, но и культивируемая в советском обществе атмосфера подозрительности к любому приезжавшему в страну иностранцу. Немалое влияние на общественное мнение Запада оказывала и развернутая во второй половине 1940-х и в начале 50-х гг. кампания по борьбе с «безродными космополитами».

В утвержденной в сентябре 1949 г. Президентом Трумэнном директиве СНБ-58, касающейся политики США «в отношении советских сателлитов в Восточной Европе», отмечалось: «Мы должны вести наступление не только открытыми, но и тайными операциями... Курс на подстрекательство к расколу внутри коммунистического мира следует вести сдержанно, ибо этот курс всего-навсего тактическая необходимость и нельзя никак упускать из виду, что он не должен заслонить нашу конечную цель – создание нетоталитарной системы в Восточной Европе. Задача состоит в том, чтобы облегчить рост еретического коммунизма, не нанеся в то же время серьезного ущерба нашим шансам заменить этот промежуточный тоталитаризм терпимыми режимами, входящими в западный мир. Мы должны всемерно увеличивать всю возможную помощь и поддержку прозападным лидерам и группам в этих странах» [2]. Ставилась задача обеспечить коренное изменение природы советской системы, посеять внутри этой системы семена ее разрушения, поощрять и поддерживать беспорядки и мятежи в избранных, стратегически важных расположенных странах – соседях СССР. В директиве также упоминались страны Восточной Европы: «Нам нужно вести открытую психологическую войну, имеющую целью вызвать массовое предательство в отношении Советов и разрушать иные замыслы Кремля. Усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами в области экономической, политической и психологической войны с целью вызвать и поддержать волнения и восстания в избранных, стратегически важных странах-сателлитах».

В одном из пунктов директивы относительно американской политики по отношению к Советскому Союзу говорилось, что «помимо утверждения наших ценностей, наша политика и действия должны быть таковы, чтобы вызвать коренные изменения в характере советской системы, срыв замыслов Кремля – первый и важнейший шаг к этим изменениям. Совершенно очевидно, это обойдется дешевле, но будет более эффективно, если эти изменения явятся в максимальной степени результатом действия внутренних сил советского общества... Победу наверняка обеспечит срыв замыслов Кремля постепенным увеличением моральной и материальной силы свободного мира и перенесением ее в советский мир таким образом, чтобы осуществить внутренние изменения советской системы» [3].

Имеющихся технических средств для охвата более или менее значительной аудитории в странах Восточного блока было явно недостаточно. Дело свелось к вещанию на них «Голоса Америки», «Радио Свобода» и «Свободная Европа» и других служб иностранного вещания, к заброске пропагандистских материалов через границу с помощью воздушных шаров. Кроме того, агитационная литература распространялась через советских и восточноевропейских туристов и моряков, посещавших западные страны, и, соответственно, через западных туристов и моряков, путешествовавших в Советский Союз и страны Восточной Европы.

Советский Союз вынужден был включиться в информационную войну против Запада. Внешнеполитической пропагандой занимались АПН и служба иновещания Московского радио, которые распространяли главным образом позитивные материалы о советской жизни, хотя иной раз занимались контрпропагандистской борьбой, опровергая заявления диссидентов и западных политиков по поводу нарушения прав человека в СССР. Однако главными средствами ведения информационной войны были силы, внутренние для Запада. Это прежде всего местные компартии и другие левые партии и организации, движение сторонников мира, экологические движения и организации.

Важным тезисом советской пропаганды эпохи «холодной войны» был тезис враждебного капиталистического окружения. Он был заимствован из эпохи между двумя мировыми войнами и употреблялся почти исключительно для внутреннего потребления. Населению внушалось мысль, что империалисты плетут бесчисленные заговоры против СССР и его союзников, а те, кто выступают против социалистического строя и строительства коммунизма, – по сути, вражеские агенты.

Как отмечает британский журналист Питер Померанцев, в СССР распространение подделок и теорий заговора было специализацией КГБ. Искажение информации и психологические методы ведения войны КГБ называли «активными мерами»; по оценкам, 15 000 агентов были задействованы, чтобы влиять на процессы принятия решений на Западе и создавать конфликты между союзниками. В западных изданиях размещалась дезинформация о секретном плане Президента Картера, который заключался в том, чтобы настроить чернокожих африканцев и чернокожих американцев друг против друга. Распространялись утверждения, будто ЦРУ создали СПИД как бактериологическое оружие, что США использовали химическое и бактериологическое оружие во время Корейской войны или что кандидат в президенты Барри Голдуотер был расистом и вместе с Обществом Джона Берча планировал переворот в Вашингтоне [4].

Наибольший эффект имела развернутая Советским Союзом антивоенная пропаганда в самих США. Она опиралась на реальные антивоенные настроения левой и либеральной общественности. Антивоенным силам, в том числе при негласной советской поддержке, удалось инициировать массовые акции протеста американской молодежи против войны во Вьетнаме, подключив к антивоенному движению хиппи и видных музыкантов. Можно вспомнить «Битлз» с их песней «Дайте миру шанс». Фактически США проиграли войну во Вьетнаме не на поле боя, а в глазах собственного общественного мнения, заставившего их уйти из Индокитая, хотя военного поражения там они не потерпели.

Но важнее оказалось то, что они не смогли одержать победу, не смогли сломить сопротивление армии Северного Вьетнама и южновьетнамских партизан.

Однако было бы большим преувеличением утверждать, будто США проиграли войну во Вьетнаме главным образом из-за успехов советской и вьет-

намской пропаганды. Изоляционистские и антивоенные настроения инициировали в Америке отнюдь не советские агенты. Решающим фактором, почему американцы не смогли закончить Вьетнамскую войну «вничью», с сохранением двух Вьетнамов, стал уход в отставку под угрозой импичмента президента Ричарда Никсона и связанное с этим временное ослабление президентской власти. В таких условиях продолжать интервенцию в Индокитае было невозможно, чем и воспользовались Северный Вьетнам и его союзники, свергнув проамериканское правительство в Сайгоне. Но к Уотергейтскому скандалу и последующим событиям ни советские агенты, ни советская и северо-вьетнамская пропаганда не имели отношения.

Американская же пропаганда во Вьетнаме хотя и достигла ряда тактических успехов в ведении психологической войны, решающим образом ни на ход боевых действий, ни на политическую ситуацию в Индокитае и Америке повлиять не смогла.

Тем не менее, несмотря на военно-политическое поражение США во Вьетнаме, концепция информационной войны доказала свою состоятельность. За все время конфликта около 250 тыс. вьетконговцев добровольно перешли на сторону противника.

По мнению членов правительственной комиссии США, главной причиной поражения во Вьетнаме стала потеря поддержки населения в собственной стране и мирового общественного мнения.

Исходя из этого был сделан главный вывод: важно заранее заручиться поддержкой общественности своей страны и мирового мнения по отношению к любой будущей войне с американским участием.

Информационные войны в эпоху «холодной войны» возникали и по другим, менее значительным поводам. Так, составление проекта Конвенции о Геноциде в 1947 г. происходило на фоне зарождающейся «холодной войны» и начавшейся между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции информационной войны. В частности, пропаганда Коммунистического Информационного Бюро (Коминформа), заменившего распущенный в 1943 г. Коминтерн, была направлена на народы британских и французских колоний, которых призывали не только к независимости, но и к установлению союзных с коммунистами правительств.

В ответ Лондон создал собственный центр антикоммунистической пропаганды и всемирную сеть для распространения статей, книг и брошюр с критикой коммунизма и политики СССР. Британская делегация в ООН инициировала международное расследование использования принудительного труда заключенных в Советском Союзе. В ответ в коммунистических газетах появились статьи, осуждающие рабские условия труда в некоторых британских колониях.

Советская делегация настаивала, чтобы ооновская Конвенция о геноциде была обязательна как для зависимых территорий, так и для суверенных государств. Она также настаивала, чтобы в конвенцию был включен и куль-

турный геноцид. Британские представители решительно выступили против обоих предложений, опасаясь, что они могут быть применены к положению в британских колониях. Как отмечает шведский исследователь Леннарт Самуэльсон, во время этой дискуссии «советский представитель приводил аргументы в пользу того, что включать политические группы в группы населения, защищаемого Конвенцией о геноциде, так же ошибочно, как ошибочно включать политические убеждения в список оснований для совершения преступления геноцида. Преступления, связанные с политической мотивацией, являются преступлениями особого рода и не имеют ничего общего с преступлением геноцида. Само слово “геноцид”, которое происходит от слова “ген” – что означает род, раса, народ – указывает на то, что оно относится к уничтожению наций и рас как таковых, из соображения расовых и национальных преследований, а не из-за специфических убеждений таких групп людей» [5]. В результате виды геноцида, связанные с социально-политической мотивацией, к которым могли быть отнесены и политические репрессии в СССР, не попали в конвенцию, что можно считать победой советской дипломатии и пропаганды.

В эпоху «холодной войны» два блока с антагонистическими политическими системами, НАТО и Организация Варшавского договора, вели идеологическую войну, главными инструментами которой выступали пропагандистские органы. С их помощью правящие элиты противоборствующих сторон убеждали граждан своих государств в обоюдной враждебности, утверждая в массовом сознании негативные образы друг друга. На Советский Союз переносились негативные стереотипы, сформировавшиеся столетия назад по отношению к России. Неслучайно в 1951 г., в разгар «холодной войны», в США был издан сокращенный перевод книги маркиза де Кюстина «Россия в 1839 году» с предисловием тогдашнего директора ЦРУ генерала Беделла Смита. Он утверждал, что «книга может быть названа лучшим произведением, когда-либо написанным о Советском Союзе» [6]. Любопытно, что вышедшая тогда же, в начале 1950-х гг. книга известного американского журналиста Юджина Лайонса называлась «Народы СССР – наши секретные союзники» [7].

В то же время в методах конструирования позитивного образа СССР, который должен был противостоять западному негативу, с советской стороны в послесталинское время произошли существенные изменения. Если Сталин и его соратники почти не покидали советские пределы (после Второй мировой войны исключение делалось в основном для стран, вошедших в советскую сферу влияния), то сменивший его Никита Хрущев, а позднее Леонид Брежнев и Михаил Горбачев, стали активно ездить по миру, неоднократно посещая и ведущие страны Запада. В целом это позитивно влияло на образ СССР, доказывая западной общественности, что коммунистические лидеры вполне могут быть человечными в общении. Правда, порой экспансивность и грубость

Хрущева, равно как и дряхлость Брежнева в последние годы его правления вызывали обратный эффект.

Однако в целом негативный образ СССР на Западе, сложившийся в первые годы «холодной войны», стал постепенно меняться к лучшему еще в начале 60-х гг., когда после Карибского кризиса Хрущев предпринял первые попытки к разрядке международной напряженности. Брежневу на протяжении целого десятилетия, с конца 60-х по конец 70-х, удалось проводить довольно эффективную политику «детанта» с Западом. Советское официальное антизападничество (за исключением периода «борьбы с космополитизмом») все же не было абсолютным – как правило, в его дискурсе «реакционными силами» на Западе противостояли «прогрессивные силы». Советское вторжение в Афганистан в конце 1979 г., вылившееся в многолетнюю партизанскую войну, привело к созданию устойчивого негативного имиджа Советского Союза не только на Западе, но и в мусульманских странах. Против СССР был введен ряд санкций, а ведущие западные державы и ряд мусульманских государств бойкотировали Московскую Олимпиаду 1980 г. Это во многом свело на нет эффект от пропагандистских усилий, направленных на то, чтобы представить Московскую Олимпиаду как торжество советской внешней политики, как демонстрацию роста престижа СССР в мире. На завершающей стадии «холодной войны», начавшемся после советского вторжения в Афганистан, США активизировали информационную войну против СССР и его союзников в Восточной Европе.

Как отмечал советский и российский историк Д.А. Волкогонов, «в ноябре 1981 г. госдепартамент США поставил перед Управлением по международным связям (УМС) дополнительные задачи – существенно активизировать подрывные информационные и иные действия против различных категорий советских людей, включая и военнослужащих Советских Вооруженных Сил. Эти задачи ЮСИА, ЦРУ, аналогичные центры США и других стран НАТО намерены решать с помощью огромного механизма ведения психологической войны, развернув в сентябре 1981 г. новую пропагандистскую кампанию, кощунственно названную проект «Истина». В январе 1983 г. Ч. Уик, директор УМС, в американском журнале «Ньюс энд уорлд рипорт» откровенно сформулировал задачи этой программы: «Мы должны подорвать пацифистское движение в Европе, шире поддерживать благоприятные для нас идеологические ситуации, наподобие существующей в Польше, найти новые возможности донести нашу информацию до как можно большего числа советских людей, включая и военнослужащих Варшавского блока» [8].

Негативный стереотип восприятия СССР на Западе сохранялся вплоть до второй половины 80-х гг., до окончания «холодной войны», которая как раз после советского вторжения в Афганистан достигла кульминации. Прежний страх перед советской ядерной мощностью, приглушенный в годы разрядки, появился вновь.

В марте 1983 г. Президент США Рональд Рейган, выступая перед Национальной ассоциацией евангелистов, назвал СССР «империей зла», позаимствовав образ из «Звездных войн» Джорджа Лукаса. Рейган заявил: «При обсуждении предложений о замораживании ядерного вооружения я настоятельно прошу вас избегать соблазна гордыни, соблазна необдуманно объявить себя превыше всего и навесить ярлык виновности в равной степени на обе стороны, игнорируя исторические факты и агрессивные порывы империи зла, чтобы просто назвать гонку вооружений гигантским взаимонепониманием и тем самым устранившись от борьбы между справедливостью и несправедливостью, между добром и злом» [9].

После провозглашения Михаилом Горбачевым политики перестройки и нового мышления имидж страны начал меняться, став максимально благоприятным за всю историю СССР. Фактически это привело к прекращению взаимной информационной войны еще до того, как завершилась «холодная война». После первой встречи с Михаилом Горбачевым в 1986 г. Рейган публично заявил о том, что больше не считает Советский Союз «империей зла». Прежняя массированная критика лидеров двух стран прекратилась как в советской, так и в западной прессе. Очень скоро слова «гласность» и «перестройка» вошли в большинство европейских языков. В десятилетний юбилей горбачевских реформ президент Римского клуба Р.Д. Хохляйтнер заявил: «Перестройка – наиболее важное событие этого века для демократических стран всего мира» [10].

Выводы

Подводя итоги, приведем мнение известного политолога Игоря Панарина о том, что «третью “информационно-идеологическую” мировую войну (1947–1991 гг.) советская политическая элита проиграла» [11]. Но само поражение Советского Союза в «холодной войне» не было следствием проигрыша информационной войны. Оно произошло из-за усиления экономического давления Запада, втягивания СССР в непосильную гонку вооружений на новом, более высоком технологическом уровне, а также из-за резкого падения цен на нефть и другие энергоносители в 1980-е гг. из-за многолетней ирано-иракской войны, что лишило Советский Союз большей части получаемой твердой валюты. Экономические трудности привели к реформам и фактическому демонтажу тоталитарной системы еще до распада СССР. Проигрыш же информационной войны был также обусловлен тем, что советское руководство так и не смогло убедить ни своих союзников в Восточной Европе, ни собственное население в большей привлекательности советской коммунистической модели по сравнению с западными демократиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] *Замятин Д.Н.* Власть пространства: от образов географического пространства к географическим образам // *Вопросы философии*. 2001. № 9; *Юнгблюд В.Т.* «Образы российской империи» и внешнеполитическое планирование в США в 1944–1945 гг. // США: Экономика. Политика. Идеология. 1998. № 6.
- [2] *Данилов А.* Информационные войны против России: от Ивана Грозного до Владимира Путина // *Служу Отечеству*. 2013. № 10. С. 68.
- [3] Там же. С. 69.
- [4] *Pomeranzev P.* Putins Krieg gegen die Information // *Die Zeit*, 18 Dezember 2014.
- [5] *Самуэльсон Л.* Раздувание политической концепции. Новое толкование «геноцида» // *Baltic Worlds*. 2012. № 3–4. С. 17.
- [6] Цит. по: *Мяло К.Г.* Хождение к варварам, или Вечное путешествие маркиза де Кюстина // Москва, 1996. № 12.
- [7] *Lyons Eu.* Our Secret Allies; The Peoples of Russia. L.: Arco Publications Ltd., 1954.
- [8] *Волкоганов Д.А.* Психологическая война. М., 1983. С. 6.
- [9] President Reagan's Speech before the National Association of Evangelicals, Florida on March 8, 1983 // The Reagan information page. URL: <http://www.presidentreagan.info/speeches/empire.cfm>.
- [10] (Цит. по: *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация Т. 2. Часть 2. М., 2001. С. 312.
- [11] *Панарин И.* Информационная война и геополитика. М., 2006. С. 5.

REFERENCES

- [1] Zamjatin D.N. Vlast' prostranstva: ot obrazov geograficheskogo prostranstva k geograficheskim obrazam. *Voprosy filosofii – [Problems of Philosophy]*, 2001, no. 9; Jungbljud V.T. “Obrazy rossijskoj imperii” i vshnepoliticheskoe planirovanie v SShA v 1944–1945 gg. *SShA: Jekonomika. Politika. Ideologija* [The USA: Economy. Policy. Ideology], 1998, no. 6.
- [2] Danilov A. Informacionnyye vojny protiv Rossii: ot Ivana Groznogo do Vladimira Putina. *Sluzhu Otechestvu – [Serve the Fatherland]*, 2013, no. 10, p. 68.
- [3] Ibid., p. 69.
- [4] Pomeranzev P. Putins Krieg gegen die Information. *Die Zeit*, Dezember 18, 2014.
- [5] Samujel'son L. Razduvanie politicheskoi koncepcii. Novoe tolkovanie “genocida”. *Baltic Worlds*. 2012, no. 3–4, p. 17.
- [6] Cit. by: Mjalo K.G. Hozhdenie k varvaram, ili Vechnoe puteshestvie markiza de Kjustina. *Moskva – [Moscow]*, 1996, no. 12.
- [7] Lyons Eu. Our Secret Allies. *The Peoples of Russia*. London., 1954.
- [8] Volkogonov D.A. *Psihologicheskaja vojna* [Psychological war]. Moscow, 1983, p. 6.
- [9] President Reagan's Speech before the National Association of Evangelicals, Florida on March 8, 1983. *The Reagan information page*. URL: <http://www.presidentreagan.info/speeches/empire.cfm>.
- [10] Cit. by: Kara-Murza S.G. *Sovetskaja civilizacija* [The Soviet civilization]. Moscow, 2001, vol. 2, part 2, p. 312.
- [11] Panarin I. *Informacionnaja vojna i geopolitika* [Information warfare and geopolitics]. Moscow, 2006, p. 5.

**PROPAGANDA WITH NO RULES,
OR INFORMATION CONFLICT IN COLD WAR**

E.A. Kotelenets

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklay St., 10-2, Moscow, Russia, 117198

The author examines the ways and methods of the ideological struggle between the USSR and the West after the Second World War (1947–1991) including open and secret forms of ideological influence, new technical means, and information institutions. The article focuses on the propaganda actions supporting the Vietnam and Afghan wars, and the conflicts between the NATO and the Warsaw Treaty Organization. It also demonstrates the forms of the national image-making (how a positive or a negative image of a country was constructed), the using of sanctions and the undermining of the pacifist movement.

Key words: Cold War, propaganda, ideological struggle, enemy image, political motivation.